

Мужчину средних лет увёл официант, а арену привели в порядок перед третьим боем. В зале стояла тишина, за исключением редких вздохов и покашливаний.

Су Хан же поняла, что для всех ситуация крайне деликатная. Да, некоторым игрокам повезло не оказаться напротив свирепых волков, но никто не застрахован от этого в будущем. От одной мысли по спине пробегали мурашки, и появлялось чувство отторжения. Огня подливали и сотрудники казино, ведущие себя приветливо и услужливо со зрителями, но грубо и свирепо с теми, кто проиграл.

Всех разделили на две фракции по щелчку пальцев. Одни оказались в роли счастливчиков, которым не надо ни о чём беспокоиться, а другие были обречены влачить жалкое существование, надеясь на то, что смогут дожить до завтра.

Но и счастливички не были застрахованы от проигрыша.

Су Хан подумала о том, что количество бойцов уже слишком велико. Рано или поздно это могло привести к восстанию... Или чему-то похуже. Вероятностей множество.

Вскоре вернулся мужчина в чёрном и объявил:

— Мы начинаем третий бой.

Справа вновь оказался серый волк, а по левую сторону вывели женщину лет сорока.

— Ещё двух волков, а, и, кстати, вколите ей мышечный релаксант, – осклабился толстый мужчина. – У этой воровки руки нечисты, она почти украла все мои фишки!

Судя по всему, ему было всё равно на её плачевное положение. Всё, о чём он мог думать, это почти украденное из его карманов состояние. Поэтому, когда к нему подошёл официант, толстяк тут же положил на поднос тридцать фишек.

Мужчина в чёрном щёлкнул пальцами, и женщине в ногу вкололи миорелаксант. А через мгновение к рингу вывели ещё двоих волков.

Убедившись, что больше никто не хочет ничего приобрести, распорядитель махнул рукой, и зверей выпустили на ринг.

Правая нога женщины потеряла всякую мобильность, и она не могла быстро передвигаться. А волки были особенно яростны. Один - сразу вцепился в правую ногу, другой - нацелился на шею, а третий - сомкнул пасть на правой руке. Женщина отчаянно размахивала ржавым ножом, но могла одновременно отбиваться только от одного хищника. Неудивительно, что очень скоро она пропала во вспышке белого света.

Мужчина в чёрном повернулся в сторону зала и улыбнулся:

— На сегодня развлекательная программа окончена, прошу всех следовать за мной.

Игроки, запинаясь, пошли к выходу, храня шокированное молчание.

***

После возвращения на первый этаж распорядитель пересчитал людей, убедился, что их количество верно, и удалился. Игрокам же вновь позволили свободно передвигаться по казино.

Почти мгновенно вокруг Вэй Дуна возникла толпа.

— Что там происходило? Расскажи!

— Ты сражался каждый день? С кем? С монстрами? А с какими?

— Вас не кормили и не давали лечить раны. Так почему вы не устроили восстание?

— Вам не давали средства ежедневной гигиены. Так как ты до сих пор жив?

И только Вэй Дун собрался ответить, как Цзянь Чхэн выступил вперёд:

— Прошу прощения, он только-только выбрался из тех ужасных условий и очень устал. Если у вас есть вопросы, задайте их завтра. Сейчас мы вынуждены уйти.

После чего он увёл своего товарища.

Люди, желавшие получить ответы, недовольно забормотали.

— Наверняка он сейчас укажет ему, что стоит говорить, а что нет!

В это же время Чжун Жуй подошёл к Су Хан и тихо произнёс:

— Давай поговорим.

— Хорошо, - кивнула она.

Они вместе вернулись в её комнату. Однако, закрыв дверь и оказавшись в безопасности, ещё долгое время провели в молчании, каждый погружённый в свои мысли: представляли, как начать разговор.

Первым всё же решился Чжун Жуй:

— Я просчитался. Если бы понял правила с самого начала, то объединился бы с другими игроками и убил сотрудников казино. К сожалению, сейчас так действовать уже поздно. Нас поделили на две группы, и мы никак не сможем объединить усилия. Так что теперь важно грамотно выбрать сторону.

— По-моему, неважно, что мы выберем. В любом случае история плохо закончится, - пробормотала Су Хан, плеснув себе в лицо холодной водой. - Некоторые игроки выиграли свои фишки у казино, а некоторые - у игроков. Все друг друга ненавидят, так что установить перемирие почти невозможно. Да и в день выплаты долгов был большой переполох. Некоторым не хватало всего пары тысяч, чтобы избежать наказания, но им никто не занял. А на богачей нападали. Поводов для ненависти слишком много.

— Поэтому я и сказал, что объединить усилия невозможно, - пожал плечами Чжун Жуй. - Нам остаётся только выбрать сторону.

Девушка нахмурилась и медленно начала:

— Многие откажутся участвовать в восстании. А те, кто сейчас находится внизу, заняты боями с хищниками и противостоянием с сотрудниками казино.

— Иногда мне хочется выиграть у всех оставшихся участников их фишки, чтобы все оказались

в одинаковой ситуации и не осталось выбора, кроме бунта, - вздохнул Чжун Жуй.

В комнате повисла неуютная тишина, которую вновь прервал парень:

— А что ты про всё это думаешь?

— Я хочу сохранить статус-кво и продолжить делать ставки. Выживут ли те игроки или нет, зависит только от них самих, - решительно выдала девушка.

И хоть звучала она уверенно, но её обуревали сомнения. Она чувствовала жалость к попавшим в трудную ситуацию игрокам. Однако, с рациональной точки зрения, безопасней было остаться здесь, наверху, нежели отправляться в непредсказуемую среду подпольных боёв.

Так что Су Хан решила, что не будет ставить палки в собственные колёса, пытаясь спасти всех. В конце концов, это игра, в которой каждый сам за себя.

Кроме того все начинали в относительно одинаковых условиях. И первые игроки выбыли лишь на третий день. Те, кто не смог выбраться из долгов или попытался сжульничать, сами обрекли себя на эту участь.

— Что ж, ожидаемо... - пробормотал Чжун Жуй.

— А у тебя есть идеи получше? - удивилась девушка, и, не дожидаясь ответа, подчеркнула: - Восстание подпольных бойцов возможно только в теории. Ты не знаешь, сможешь ли подбить их на активные действия. Это слишком рискованно.

Парень посерьёзnel и выпрямил спину.

— Я выяснил, что среди неигровых персонажей есть официанты, дилеры, охрана и другие работники. Всего около пятисот человек, но только двести из них могут сражаться - это охранники. Сейчас силы игроков разделены почти поровну, но в будущем количество подпольных бойцов увеличится, как и их общая сила. Следовательно, восстание не так уж и невозможно, - его глаза блеснули задорным огоньком. - Предпочитаю подсуетиться с обеих сторон.

— Только не говори, что хочешь попасть в число подпольных бойцов...

— Именно так.

Су Хан хлопнула себя по лбу. Ему что, жить надоело?

— Но прежде... Я дам тебе фишек на пять миллионов. Если исключённые игроки окажутся сильными и сплочёнными, я организую восстание. Если же они ничего из себя не представляют, то ты меня выкупишь.

Девушка была настолько поражена, что даже не сразу поняла задумку.

— Мы уже давно играем вместе. Я тебе доверяю, - пожал плечами Чжун Жуй.

— Доверие тут ни при чём. У тебя же есть императорский нефрит. Даже если я тебя не спасу, ты сам сможешь это сделать.

— Не смогу. Вэй Дун же сказал, что из инвентаря можно взять только три предмета. Да и какой в этом смысл - сотрудники увидят, что я взял с собой нефрит, скажут, чтобы сразу

выкупил себя и не тратил их время.

Су Хан поражённо замолчала - вышло неловко.

К счастью, после небольшой паузы, Чжун Жуй добавил:

— Я планирую повернуть всё на десятый день. Так, даже если что-то случится, то я не проиграю уровень, а всего лишь не получу дополнительные награды.

Девушка облегчённо выдохнула. Она правда боялась, что парень собрался лезть в самое пекло прямо сейчас, не давая ей права выбора. Всё же она привыкла играть одна, так что доверие и надежда были только лишним грузом на её плечах.

Но Чжун Жуй продолжил рассуждать о доверии (или любви, если быть предельно честными):

— Я оценю обстановку среди бойцов, а ты останешься наверху. Так мы будем знать всё, что происходит на уровне. Рад, что играю с тобой и могу доверить тебе своё спасение.

Доверить... Су Хан физически почувствовала, как груз обязательств начал давить на плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/3821106>